

СЕРГЕЙ КРЕМЛЁВ
МИХАИЛ МЕЛЬТЮХОВ
ЕЛЕНА ПРУДНИКОВА

1941:

НЕИЗБЕЖНЫЙ РЕВАНШ

СССР

Поле битвы – Россия

Елена Прудникова

1941: неизбежный реванш СССР

«Алисторус»

2017

УДК 94(47+57)"1941"
ББК 63.3(2)622.11

Прудникова Е. А.

1941: неизбежный реванш СССР / Е. А. Прудникова —
«Алисторус», 2017 — (Поле битвы – Россия)

ISBN 978-5-906947-78-9

Предыстория и начало Великой Отечественной войны — тема жесткой дискуссии, развернувшейся в постсоветской России. Если Советский Союз осознавал неизбежность войны с Германией, готовился к ней, проводя реорганизацию Красной армии и оборонной промышленности, то как объяснить катастрофу 1941 года? Отделяя факты от мифов, опираясь на скрупулезное исследование рассекреченных документов тех лет, анализируя действия советского руководства во внешней и внутренней политике, рассматривая виртуальные варианты военных операций 1941 года, авторы этой книги разъясняют подлинные причины не только наших поражений на первом этапе войны, но и неизбежного реванша СССР.

УДК 94(47+57)"1941"

ББК 63.3(2)622.11

ISBN 978-5-906947-78-9

© Прудникова Е. А., 2017

© Алисторус, 2017

Содержание

Елена Прудникова	6
Предисловие	6
Глава 1. Было ли нападение неожиданным?	8
Глава 2. Было ли нападение внезапным?	17
Глава 3. К вопросу о боевой готовности	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

**Сергей Кремлев
Михаил Мельтюхов
Елена Прудникова
1941: неизбежный реванш СССР**

© Кремлев С., Прудникова Е.А., Мельтюхов М.И., 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Елена Прудникова **Забутые победы 1941 года**

Бывают, однако, случаи и более интересные: когда связь мифологемы с реальностью не «семипроцентная», и даже не нулевая, а отрицательная...

Кирилл Еськов

Предисловие

«Катастрофа июня 1941 года» – событие, на которое намоталось рекордное количество исторических мифов. Пропаганда советская, антисоветская, постсоветская, антипостсоветская, дошедшая до нас спустя полвека геббельсовская и известная в отзвуках западная порождают такую интерференцию, что порой полностью скрывают под собой предмет спора. Да еще и историков (а военные историки почти исключительно мужчины) переклинивает чисто по-мужски: добравшись до возможности подвигать танчики по карте, они теряют интерес ко всему остальному.

Неизменно одно: лето 1941 года всеми рассматривается как нечто неправильное – так не должно было быть.

Нет, если стать на позицию немцев, то все понятно. По логике вещей армия, терпящая такие поражения, как РККА, должна была осознать бессмысленность сопротивления, развалиться и дружно поднять руки вверх. А вышло все наоборот: сперва разваливались и поднимали руки, а потом стали сопротивляться, и чем дальше, тем ожесточеннее. Это – как если бы волчья стая, кинувшись загонять стадо баранов, вдруг обнаружила у тех сперва клыки, потом когти, затем стальные шипы под шерстью, а на закуску еще и умение плевать огнем. Спрашивается, и чего тогда они от волков бегали?

Для немцев это был явно неправильный дебют кампании. Но почему его считают неправильным наши историки? Во всех практически работах проскальзывает: неправильно вышло, должно было быть как-то иначе. Как должно было быть, никто не говорит, но получилось явно неправильно. А правильно-то как? Ну... тут у всех по-разному.

Что представлял собой советский миф? Армия была готова отбросить врага от границы, как теннисный мячик, и завершить войну малой кровью на чужой территории, но ей помешали. (Учитывая, что после Победы военную историю курировали предвоенные генералы, чего еще ожидать?) Кто помешал? Да кто же, как не эти штатские. Выбор «штатских» впечатлял: от Сталина и Ворошилова (которого даже после пятнадцати лет на посту наркома за военного деятеля все равно не признавали) до злобных чекистов и упертых партсекретарей. Да, кстати: у немцев было еще намного больше танков и самолетов. В общем, все виноваты, кроме товарища генерала.

Антисоветский миф: «катастрофа 1941 года» произошла потому, что народ не хотел защищать большевистскую власть. Правда, потом почему-то захотел, и так активно – одни партизаны чего стоят! Наверное, советские люди отчаялись дождаться падения усатого тирана, который обещал семьи всех пленных в Сибирь отправить (а маршал Жуков и вовсе к стенке). Да еще чекистов с пулеметами сзади поставили. А с чего еще вдруг им сражаться? Не просто же так, из советского патриотизма! Какой может быть советский патриотизм? Кто его в Париже видел? Там ведь совершенно точно известно, что весь русский народ сражается исключительно за Веру, Царя и Отечество.

Есть еще вариант доктора Геббельса. В СССР он был не в ходу, и лишь в 90-е годы, когда война уже изрядно подзабылась, а ветераны стали просто смешными экспансивными старичками, ее реанимировал господин Суворов (кстати, он опирался на советский миф о «непобедимой и легендарной»). Сталин, оказывается, сам хотел напасть на Германию, а немецкий фюрер всего лишь нанес упреждающий удар. Так отчаянно защищался, что в порядке защиты аж до самой Москвы дошел и во всех оккупированных областях немецкую администрацию поставил. Правда, не совсем понятно, за каким лешим Сталину Европа – ну так ведь всем известно, что эти русские, всякие там цари Петры, Сталины, Путины, только и мечтают о власти над миром. В общем, у кого что свербит, тот о том и говорит (это я о власти и о западном менталитете, если кто не понял)...

Да, есть еще американский вариант событий (известный, в основном, по отзвукам и фильмам). Война произошла из-за того, что Гитлер решил уничтожить евреев. Восточнее Польши был, правда, какой-то мордобой, но это неинтересно – все равно войну выиграли Соединенные Штаты, попутно угрожав кучу сил и человеческих жизней на спасение рядового Райана. Почему при этом в руках русских оказалась треть Германии во главе с Берлином, совершенно непонятно. Наверное, это прирожденное русское коварство.

Прочие мифы – это причудливое сочетание четырех базовых вариантов, и их же, взятых со знаком «минус». Плюс к тому, поверх всего этого огромное количество здоровых мужиков упоенно гоняют танчики по карте. А бензин для танчиков, наверное, сам собой с неба в лужи падает и в болотах скапливается.

В общем, очень много «бла-бла-бла» и на удивление мало конкретных данных.

Лишь в 90-х годах режиму умолчания вспороли брюхо, и наружу полезло множество фактов и документов. И сразу оказалось, что «в действительности все было совсем не так, как на самом деле». Спасибо Виктору Суворову, пробудившему в народе интерес к войне, а то ведь так и пылились бы бесценные свидетельства, в лучшем случае в монографиях тиражом триста экземпляров.

Нет, на самом деле – спасибо ему и британскому отделу пропаганды, или как он там называется...

Глава 1. Было ли нападение неожиданным?

А как вы сами думаете?

В 1925 году вышла в свет широко известная впоследствии книга «Майн кампф». Возможно, тогда в Кремле и не стали читать программу какого-то мелкого немецкого политического гопника. Но когда в начале 30-х этот гопник стал стремительно набирать влияние – будьте уверены, прочли и проработали. А там, между прочим, черным по белому написаны интереснейшие вещи:

«Мы, национал-социалисты, должны указать на то, что иностранная политика нашего народнического государства прежде всего будет исходить из следующего.

Наше государство прежде всего будет стремиться установить здоровую, естественную, жизненную пропорцию между количеством нашего населения и темпом его роста, с одной стороны, и количеством и качеством наших территорий, с другой. Только так наша иностранная политика может должным образом обеспечить судьбы нашей расы, объединенной в нашем государстве.

Здоровой пропорцией мы можем считать лишь такое соотношение между указанными двумя величинами, которое целиком и полностью обеспечивает пропитание народа продуктами нашей собственной земли. Всякое другое положение вещей, если оно длится даже столетиями или тысячами, является ненормальным и нездоровым. Раньше или позже такое положение принесет величайший вред народу и может даже привести к его полному уничтожению.

Чтобы народ мог обеспечить себе подлинную свободу существования, ему нужна достаточно большая территория.

...

Приняв решение раздобыть новые земли в Европе, мы могли получить их в общем и целом только за счет России. В этом случае мы должны были, препоясавши чресла, двинуться по той же дороге, по которой некогда шли рыцари наших орденов. Немецкий меч должен был бы завоевать землю немецкому плугу и тем обеспечить хлеб насыщенный немецкой нации...

...

Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены.

Сама судьба указывает нам перстом. Выдав Россию в руки большевизма, судьба лишила русский народ той интеллигенции, на которой до сих пор держалось ее государственное существование и которая одна только служила залогом известной прочности государства. Не государственные дарования славянства дали силу и крепость русскому государству. Всем этим Россия обязана была германским элементам – превосходнейший пример той громадной государственной роли, которую способны играть германские элементы, действуя внутри более низкой расы... В течение столетий Россия жила за счет именно германского ядра в ее высших слоях населения. Теперь это ядро истреблено полностью и до конца. Место германцев заняли евреи. Но как русские не могут своими собственными силами скинуть ярмо евреев, так и одни евреи не в силах надолго держать в своем подчинении это громадное государство. Сами евреи отнюдь не являются элементом организации, а скорее ферментом дезорганизации. Это гигантское восточное государство неизбежно обречено на гибель. К этому созрели уже все предпосылки. Конец еврейского господства в России будет также концом России как государства. Судьба предназначила нам быть свидетелем такой катастрофы, которая лучше, чем что бы то ни было, подтвердит безусловно правильность нашей расовой теории».

Думаете, Гитлер не любил одних лишь большевиков, а к старой России относился иначе? Не обольщайтесь!

«Представим себе только на одну минуту, что наша германская иностранная политика была бы настолько умна, чтобы в 1904 году взять на себя роль Японии. Представьте себе это хоть на миг, и вы поймете, какие благодетельные последствия это могло бы иметь для Германии. Тогда дело не дошло бы до <мировой> войны. Кровь, которая была бы пролита в 1904 году, сэкономила бы нам во сто раз кровь, пролитую в 1914–1918 годах. А какую могущественную позицию занимала бы в этом случае ныне Германия!

...

...Неизменный политический завет в области внешней политики можно формулировать для немецкой нации в следующих словах:

– Никогда не миритесь с существованием двух континентальных держав в Европе! В любой попытке на границах Германии создать вторую военную державу или даже только государство, способное впоследствии стать крупной военной державой, вы должны видеть прямое нападение на Германию. Раз создается такое положение, вы не только имеете право, но вы обязаны бороться против него всеми средствами, вплоть до применения оружия. И вы не имеете права успокоиться, пока вам не удастся помешать возникновению такого государства или же пока вам не удастся его уничтожить, если оно успело уже возникнуть. Побойтесь о том, чтобы наш народ завоевал себе новые земли здесь, в Европе, а не видел основы своего существования в колониях. Пока нашему государству не удалось обеспечить каждого своего сына на столетия вперед достаточным количеством земли, вы не должны считать, что положение наше прочно. Никогда не забывайте, что самым священным правом является право владеть достаточным количеством земли, которую мы сами будем обрабатывать. Не забывайте никогда, что самой священной является та кровь, которую мы проливаем в борьбе за землю.

Нам нужна не западная ориентация и не восточная ориентация, нам нужна восточная политика, направленная на завоевание новых земель для немецкого народа».

Появление такого лидера во главе Германии требовало пересмотреть советские военные планы. И их так пересмотрели.

В конце 20-х начале 30-х годов в качестве наиболее вероятного противника СССР рассматривалось то или иное количество лимитрофных (мелких пограничных) государств, во главе которых стояли Польша и Финляндия, а за спиной – Англия и Франция. (Они всячески помогали и Гитлеру на его государственном пути, но у нас речь не об этом.) Не надо смеяться: учитывая общую слабость СССР и слабость армии в частности, враг мог оказаться достаточно грозным. Возможно, даже способным отбить Украину.

После 1933 года появился новый противник – Германия, предположительно выступающая в союзе с Польшей. Под драку с этой «сладкой парочкой» и составлялись у нас оперативные планы.

Кстати, любителям проливать слезы по поводу «бедных жертв Сталина» Польши и Финляндии неплохо бы напомнить, что оба эти государства были настроены к СССР резко агрессивно. Финны дважды за время Гражданской войны пытались захватить Карелию, взяли Печенгу, а если бы получилось, то не отказались бы и от Кольского полуострова, и от Ленинградской области – в общем, сколько проглотится. Поляки неоднократно пытались занять Украину и Белоруссию. После неудачной для нас польско-советской войны 1920 года (инициатором которой была исключительно Варшава) они получили западные территории этих республик, но претендовали и на Киев, и на Смоленск. Нам просто повезло, что в 1935 году умер Пилсудский, единственный вменяемый польский лидер – в начинающейся европейской зава-

рушке он неявно, но весьма эффективно помогал Гитлеру и, девять из десяти, присоединился бы к Германии в «походе на восток».

Нам еще раз повезло, что Гитлер не сумел договориться с новым польским правительством. Он ведь пытался это сделать, причем очень активно – и, в принципе, мог, несмотря на откровенную невменяемость новой польской власти. В то время политикой Варшавы рулил маршал Рыдз-Смиглы. Это таки была фигура! Профессиональный военный, 25 лет в строю, националист, консерватор, клерикал – все сразу. Армейская прямолинейность, помноженная на национализм и профессиональный гонор – худшую кандидатуру национального лидера в такое сложное время трудно себе представить. Кажется, он на самом деле чувствовал себя вождем империи...

Когда в сентябре 1938 года европейские державы делили Чехословакию, поляки тоже отхватили свой кусочек – под шумок они приобрели промышленно развитую Тешинскую область. После этого Гитлер сделал им еще более перспективное предложение: присоединиться к антикоминтерновскому пакту, то есть стать союзником Германии в грядущей войне. В будущем, после победы Германии над СССР, это обещало огромные выгоды: Литву, Белоруссию, возможно, Смоленск, возможно, часть Украины. Гитлер союзников не обижал – да ведь, кстати, он уже поделился Чехословакией!

Правда, за вход в пакт надо было заплатить. Входную плату Гитлер выставил по минимуму: он всего-навсего хотел получить находившийся под польским управлением населенный немцами Данциг и построить экстерриториальную шоссейную и железную дороги в Восточную Пруссию. Требования – умереннее некуда. Как вы думаете, что сделали поляки? Отказали. Нет, против похода на СССР они никогда не возражали – но не желали ничем поступаться.

Почему, кстати, отказали? Вопрос интересный. Конечно, польский гонор вошел во все анекдоты, однако одной ссылкой на польские понты тут не обойдешься. Ведь членство в антикоминтерновском пакте сулило полякам огромные выгоды плюс победу над самым главным врагом – Россией. Неужели знаменитый польский гонор не позволял ради этого поступиться таким мизером, как Данциг и полоса земли в несколько десятков метров шириной?

А давайте-ка посмотрим, может быть, кому-то был выгоден отказ и последовавшая за ним война?

Ну, в первую очередь он, конечно, был выгоден Советскому Союзу – однако у нас не было никаких рычагов влияния на польское правительство. Однако у поляков имелся союзник, отношения с которым напоминали отношения Российской империи с Антантой перед Первой мировой войной. Старый союзник – поляки еще на Москву в 1812 году ходили в составе наполеоновского войска. И теперь, едва в 1918-м появилось на свет польское государство, как оно тут же обрело друга в лице Франции. По крайней мере, военное снаряжение и военных советников французы полякам поставляли.

Так вот: Парижу союз Варшавы и Берлина был ни с одной стороны не выгоден. Франция и Германия являлись врагами старыми, многовековыми. Войдя в военно-политический блок Гитлера, Польша автоматически подписывалась на все его авантюры. Если она даже и не будет участвовать во франко-германской войне, которая непременно произойдет (кошка с собакой все равно сцепятся) то ведь и в спину немцам не ударит. С другой стороны, если немецкий фюрер начнет войну с Польшей, он хоть немного, да ослабит свою армию, а уж коли совсем повезет, и в эту заварушку влезет СССР... Чуете перспективы? Да и британцам с их системой «сдержек и противовесов» на европейском континенте тоже невыгодно было такое ослабление Франции.

Вы спросите: а как же Польша? Судьбы союзников лукавых европейцев не волновали никогда. В 1914 году англичане и французы, накопив в Российской империи неплохие группы влияния, втавили нашу страну в абсолютно не нужную ей войну. Кого-нибудь, вы думаете, волновала судьба России? Так и судьба Польши в 1939-м французов волновала ровно в той

степени, в какой ее можно было использовать к собственной выгоде. А вы как думаете? Ничего личного, только политика.

Поэтому, едва в польско-германских отношениях наметилась трещинка, как французы, так и англичане обещали поддержать поляков в случае нападения Гитлера. Так что расчеты Рыдз-Смиглы понять несложно: Польша не принимает условия фюрера, а тому деваться некуда, граница с СССР ему нужна. Согласится без всяких условий – отлично! Стало быть, польский маршал сумел поставить наглых тевтонов на место. Если же не согласится, если Германия начнет войну с Польшей, то Франция и Англия, выполняя обязательства, ввяжутся в конфликт, оттянут на себя основные силы германской армии и победят (французская армия считалась сильнейшей в Европе). Германию поставят на место и еще раз на протяжении XX века ограбят, полякам тоже что-нибудь достанется – победа-то общая. В общем, расчет-то правильный, за одним исключением: заключая такие союзы, следует оговаривать конкретные размеры помощи и сроки ее предоставления.

Итак, немецкий фюрер оказался перед выбором. Договариваться с поляками на их условиях? В таком случае ни Данцига, ни дороги ему уже не видать – если не отдали перед войной, то после нее тем более не отдадут. Боеспособность польской армии была близка к нулю, зато амбиции польского правительства стремились к бесконечности. Единственным стратегическим смыслом этого договора был выход на советскую границу. Но ведь существовал и другой способ на нее выйти...

Тем временем конфликт развивался. В марте 1939 года немцы еще думали, что им дальше делать, а польская пресса уже начала антигерманскую кампанию, правительство приняло решение о частичной мобилизации. 26 марта Польша ответила окончательным отказом на германские предложения, а 28-го заявила, что любое изменение положения Данцига будет рассматривать как нападение.

Стремясь не допустить того, чтобы Польша, обеспечивавшая безопасность западноевропейских стран, стала германским сателлитом, Англия совершила роковую для себя ошибку. Она решилась в одностороннем порядке гарантировать ее независимость, чем еще больше укрепила в намерениях оную независимость продемонстрировать. Буквально только что, в середине марта, Гитлер захватил остаток Чехии, наплевав на все гарантии европейских держав. Англия и Франция... да, они протестовали. Правда, их протесты не произвели ни малейшего впечатления на фюрера – но ведь протестовали же! Но даже пример Чехии не образумил Рыдз-Смиглы – он поверил английским гарантиям. 13 апреля и Франция подтвердила франко-польский договор 1921 года. Это был уже совершенно самоубийственный шаг – зачем?

В общем, Польша нарывалась, нарывалась – и нарвалась. Война началась 1 сентября 1939 года. И оказалось, что не все расчеты воплощаются в жизнь.

Нет, 3 сентября Франция и Англия объявили Германии войну – но выглядела она в высшей степени странно (впрочем, полноценно участвовать в большой континентальной войне могла только Франция).

Французы начали мобилизацию уже 23 августа, к концу сентября сосредоточив против Германии 70 пехотных, 7 мотопехотных, 2 механизированные и 3 конно-механизированные дивизии, усиленные 50 танковыми и 20 разведывательными батальонами. А толку? На линии франко-германской границы французским войскам было запрещено заряжать оружие боевыми снарядами и патронами – куда там Сталину с его «на провокации не поддаваться»! У Саарбрюккена¹ висели плакаты: «Мы не сделаем первого выстрела в этой войне». Ну, а немцам зачем было делать первый выстрел? Абсолютно незачем!

Так что войска «воюющих» сторон успешно ходили друг к другу в гости, выпивали, обменивались сигаретами. Польские дипломаты уговаривали, настаивали, от них отделялись обе-

¹ Город на западе Германии, столица земли Саар.

щениями, что боевые действия вот-вот начнутся, но в действительности французы не делали вообще ничего, а британцы – почти ничего.

О том, насколько реальны были обещания, поляки узнали уже после начала войны. Выяснилось, что Франция может оказать помощь Польше в 1940 году, а начать военные действия не раньше 1941-го. Французский главнокомандующий генерал Гамелен попросту не пожелал принять польского военного атташе. В Британии получилось еще занятней. 9 сентября польская военная миссия встретила с начальником английского Генштаба генералом В. Айронсайдом и с удивлением узнала, что у Англии нет никаких конкретных планов помощи Польше, поскольку этим должна была заниматься Франция².

К тому же времени относится и легендарная фраза, принадлежавшая британскому министру авиации Вуду. В ответ на предложение нанести удар по Шварцвальду, чтобы создать у немцев трудности с лесом, он услышал: «Что вы, это невозможно. Это же частная собственность. Вы еще попросите меня бомбить Рур!».

Правда, европейцев можно понять. Несмотря на все патриотические фразы Рыдз-Смиглы, польская армия продержалась... неделю. 5 сентября немецкие войска прорвали фронт, 7-го Рыдз-Смиглы покинул Варшаву, а поскольку связь рухнула практически сразу, этот день можно считать концом организованной польской армии. Дальше уже шла зачистка. 17 сентября правительство покинуло страну. Так что вполне понятно нежелание французов и британцев ввязываться в защиту уже несуществующего государства.

Вот и вопрос: а зачем им вообще понадобилось объявлять эту войну, если они не собирались воевать? Есть разные версии ответа. Самая несерьезная – выполнение ранее данных обещаний. Великие державы уже давали гарантии Чехословакии после Мюнхенского сговора – много это помогло весной 1939-го? Да и обещания, данные полякам, они ведь тоже не выполнили...

Гитлер заявил, что, англичане и французы объявили войну, чтобы «сохранить лицо», добавив при этом загадочную фразу: «К тому же это еще не значит, что они будут воевать». Он что-то знал? Что же касается «лица» – к тому времени оно было давно и безнадежно потеряно (да и франко-германские военные действия, прозванные «странной войной», не способствовали обретению «лица»). Сохранять его – это примерно как заботиться о девственности после года работы в борделе.

Версия борьбы за влияние в Европе тоже не очень-то прокатывает. С одной стороны, Гитлер был последовательным англоманом. Начиная с «Майн кампф», он не переставал объясняться в любви к Англии, считал ее естественной союзницей Германии в Европе. С другой, великие державы изначально не имели ничего против того, чтобы Германия расширяла свое влияние на восток. Еще в 1923 году состоялась показательная беседа между польским представителем на переговорах в Генуе и тогдашним британским министром финансов Чемберленом. Первый пытался убедить британца, что сильная Польша отвечает интересам Англии. В ответ он услышал, что ничего подобного: сильная Польша будет мешать экспансии Германии на восток, в которой и заинтересована Англия. В 1937 году тот же Чемберлен стал премьер-министром. Гитлер, в полном соответствии с озвученными британцем планами, собирается двинуться на восток – зачем воевать-то?

Каков ответ? Нет ответа – но есть гипотеза. Давайте отрешимся от нашего послезнания и подумаем: а какие могли быть планы у европейских держав в первой половине 1939 года? Ну, скормят они Польшу Германии – а что потом?

Дальнейшие планы могли быть только в русле основных: стравить Германию и СССР и добить ослабевшего победителя. Которым, девять из десяти, окажется Гитлер. Но просто, без

² Мельтюхов М. Советско-польские войны. М., 2004. С. 378–380.

всяких причин, без политического кризиса, ударить в спину было бы некрасиво. Желательно, чтобы это произошло естественным образом, лучше всего – защищая маленькое и слабое государство. Например, так: Гитлер нападает на такое государство, великие державы объявляют ему войну. А находясь в состоянии войны, они могут спокойно, без объяснения причин, ударить в любой момент, когда это будет удобно.

Но и это лишь половина ответа. При таком раскладе нельзя было не учитывать, что Гитлер разгадает замысел и воспользуется им сам – как оно в итоге и произошло. Почему в Париже не подумали о том, что Гитлер, разобравшись с поляками, может повернуть не на восток, а на запад? Этого требовало жестоко ущемленное после Первой мировой войны национальное самлюбие, да и неплохо бы обезопасить старого врага перед тем, как воевать с новым. Тем более, если этот старый враг может в любой момент, не изыскивая причин, ударить в спину.

Такое впечатление, что в европейских умах царила стойкая уверенность: после Польши Гитлер станет воевать с Советским Союзом.

А вы знаете, очень даже может быть! В середине 30-х годов в Советском Союзе произошел поворот. Он наблюдался во многих областях жизни, в том числе и во внешней политике. В сентябре 1934 года СССР вступил в Лигу Наций и с тех пор принимал самое активное участие в европейской политике. Его не пускали – а он принимал. Пытался сколачивать системы коллективной безопасности против Германии – они разваливались, а он снова пытался. Готов был даже послать войска на помощь Чехословакии – да вот только Польша не пропустила – какая жалость! (Интересно, Сталин хотя бы на секунду *реально* предполагал, что государства «санитарного кордона» пропустят Красную армию в сердце Европы?) В общем, к 1939 году Советский Союз имел стойкую репутацию противника Германии, суетливо пытающегося сколотить антигерманский блок, предлагающего всем противникам Гитлера военную помощь. Правда, эти предложения всегда натывались на железный отказ Польши пропустить через свою территорию Красную армию. Польше, кстати, тоже предлагали помощь, которую паны высокомерно отвергали.

А теперь давайте представим себе простой и красивый политический ход. Начинается польско-германская война. Советское правительство привычно, с полной уверенностью в отказе гордых панов, предлагает им военную помощь. А паны... соглашаются! И советско-германская война начинается сама собой. Как в 1914 году, когда Россия ввязалась в войну, защищая маленькую и слабую Сербию.

А чем не версия? Всяко не хуже прочих. При одном условии: если мы сумеем забыть о пакте Молотова-Риббентропа. Напрочь забыть, не знать – так, как не знали о нем те, кто строил военные и политические планы весной 1939 года.

Впрочем, даже если такие расчеты и существовали, они наткнулись на одно препятствие. У него есть имя, отчество и фамилия, которые мы все очень хорошо знаем.

Итак, события в Европе складывались наилучшим для СССР образом. Два главных врага нашей страны, Германия и Польша, вместо того, чтобы, объединившись, напасть на нас, явно собирались вцепиться друг другу в глотки. И тут Сталин резко меняет внешнюю политику. Куда только делся суетливый устроитель европейских судеб? Советский лидер начинает действовать быстро, жестко, в интересах только своей страны и весьма коварно.

В мае 1939 года в Советском Союзе произошло малозаметное внутреннее событие. Сталин отправил в отставку наркома иностранных дел Литвинова и провел чистку в его наркомате. Интереснейший был человек товарищ Литвинов! Старый большевик, он еще в 1905 году участвовал в контрабанде оружия в Россию, потом десять лет жил в Лондоне и в дальнейшем регулярно использовался советским правительством, когда требовалось прояснить отношения с англичанами. Его не арестовывали, не судили – просто отправили в отставку, более того, в дальнейшем использовали на дипломатической работе. Но сам факт того, что в мае 1939 года из наркоминдела устранили столь тесно связанного с Лондоном человека и вычистили его сто-

ронников, интересен, не так ли? Почему именно в мае, и как связано это кадровое перемещение с тем, что произошло потом?

Мог ли это быть, например, такой ход: до какого-то времени британцам черед НКВД стравливали сведения о намерениях советского правительства, а потом этот канал перекрыли, чтобы в нужный момент резко поменять политику и нанести неожиданный удар? Товарища Литвинова при этом могли использовать «втемную»... (Впрочем, судя по тому, что этот хитроумный сын еврейского торговца с началом войны отправился полпредом в США, доверяли ему абсолютно.)

Мог ли советский вождь повернуть такую комбинацию? Да легко! В рамках того, что мы сегодня знаем о Сталине – очень даже возможно. Вот только в 1939 году того, что мы знаем сегодня, в Европе еще никто не знал.

И удар был нанесен. Всю весну велись вялые переговоры о гарантиях восточноевропейским странам в случае германской агрессии, о помощи Англии и Франции, если они втянутся в войну с Германией. Наши настаивали на трехстороннем соглашении с равными обязательствами сторон, европейцы, естественно, хотели получить советскую помощь, но нам ее не оказывать. В том, что в случае нападения нужно помочь Польше, сходились все, однако сами поляки отказывались от любой помощи восточного соседа. Эти переговоры продолжались и летом, хотя и достаточно вяло и явно без надежды на успех. Даже летом 1939 года, перед самым началом войны, в Москве сидела англо-французская делегация, по-прежнему пережевывавшая проблемы коллективной безопасности в Европе.

Но параллельно, сразу после отставки Литвинова, началось зондирование почвы на предмет улучшения советско-германских отношений, завершившееся подписанием 23 августа знаменитого пакта о ненападении (он же «пакт Молотова – Риббентропа»). Вот это была политическая бомба! Сей документ до сих пор является одним из самых ненавистных «мировому сообществу» политических шагов, вплоть до того, что на его основе одно время пытались объявить Сталина и Гитлера равно виновными в развязывании Второй мировой войны. Еще бы: какой-то грузин, дикий человек, так переиграл ушлых европейских политиков. Обидно, да? До сих пор обидно!

В России европейские «обидки» воплотились в странную точку зрения: мол, нельзя было договариваться с Гитлером. Почему нельзя? А потому, что он Гитлер! Именно так.

Ну, о том, кто такой Гитлер, никто лучше нас судить не может. Тем не менее в речи 3 июля 1941 года Сталин по этому поводу сказал:

«Могут спросить: как могло случиться, что Советское правительство пошло на заключение пакта о ненападении с такими вероломными людьми и извергами, как Гитлер и Риббентроп? Не была ли здесь допущена со стороны советского правительства ошибка? Конечно, нет! Пакт о ненападении есть пакт о мире между государствами. Именно такой пакт предложила нам Германия в 1939 году. Могло ли советское правительство отказаться от такого предложения? Я думаю, что ни одно миролюбивое государство не может отказаться от мирного соглашения с соседней державой, если во главе этой державы стоят даже такие изверги и людоеды, как Гитлер и Риббентроп».

И что можно возразить против такого подхода? При этом советское правительство сумело повернуть дело так, что основные выгоды от пакта получил Советский Союз. Не верите? Давайте посчитаем.

Что получил Гитлер? Безопасность на время разборок с Польшей и Францией от чисто виртуальной советской угрозы – ибо больше всего на свете Сталин не хотел влезать в европейскую войну. Еще СССР поставил Гитлеру некоторое количество продовольствия и стратегического сырья (не за так, за деньги). И это все.

А что принес пакт Советскому Союзу? Во-первых, драгоценную возможность не влезать в европейскую войну – почти два года отсрочки. Во-вторых, СССР, бескровно и не напря-

гаясь, вернул аннексированные поляками в 1921 году украинские и белорусские земли, прихваченную румынами Бессарабию. В-третьих, получил в свою сферу влияния прибалтийские государства и Финляндию – немцы обязались не вмешиваться, что бы наши там ни творили. Даже пресловутые поставки, и те уравнивались взаимным обязательством поставлять нам любые, по нашему выбору, военные технологии. Единственным ущербом стало свертывание антифашистской риторики – но, в конце концов, с этим можно примириться.

Ну, и кто тут кого обошел?

Естественно, дружить с Гитлером Сталин и не думал. 7 сентября 1939 года, на встрече с руководством Коминтерна, он с подкупающим цинизмом заявил: *«Война идет между двумя группами капиталистических стран... за передел мира, за господство над миром! Мы не прочь, чтобы они подрались хорошенько и ослабили друг друга... Мы можем маневрировать, подталкивать одну сторону против другой, чтобы лучшие разодрались...»*

А ведь так оно и вышло! Больше всего о европейской безопасности волновался Советский Союз, однако получилось так, что войну Гитлеру объявили Англия и Франция. Лукавые европейцы попались в собственный капкан. Гитлер, пользуясь состоянием войны, напал на Францию и чувствительно побомбил Британию. А СССР остался в стороне. Если бы французская армия оказалась получше, мы могли получить отсрочку и на три, а может быть, и на четыре года. Но и два – тоже неплохо.

А если кто считает, что СССР должен был, согласно традициям Российской империи, жертвовать собой, устраивая европейские дела – пусть сначала объяснит, зачем это было надо.

...И Советский Союз полным ходом начал готовиться к будущей войне с Германией, по поводу которой по-прежнему никто не обольщался.

Практически сразу наше правительство занялось финской проблемой. Напоминаем: Финляндия являлась резко агрессивно настроенным по отношению к СССР государством, с серьезными территориальными претензиями. Ясно, что в будущей войне она не выступит на нашей стороне. А граница с ней, между прочим, проходила в 30 километрах от Ленинграда. Для пехоты – один день пути.

Самое время было вспомнить, что Выборгскую губернию русский царь передал Финляндскому княжеству в 1811 году (мог бы и не передавать, кстати), потребовать вернуть подорожек и отодвинуть границу. Финнам предложили взамен несколько большую территорию в Карелии. Когда они не захотели меняться – вопрос решили силой. За эту войну СССР был исключен из Лиги Наций – впрочем, толку с той Лиги было, как с козла молока, она уже давно ничего не решала и ничего не значила.

Затем последовал аншлюс Прибалтики... Все-таки недооцениваем мы товарища Сталина! Посмотрите, как грамотно применял он европейские прецеденты. Западную Украину и Белоруссию присоединили к СССР точно по тому же механизму, что и чешские Судеты к Германии. Заключив мюнхенский стовор, европейские державы должны были проглотить и это тоже. Более того: Гитлер отрывал территорию от живого государства, а советские войска вступили на территорию Польши на следующий день после того, как польское правительство бежало за границу.

Прибалтику СССР присоединял так же, как Германия – Австрию. С той разницей, что аншлюс Австрии проводился по национальному признаку, а Прибалтики – по классовому. Но ведь Советский Союз – родина всех трудящихся. Какие могут быть вопросы? Вопросов и не было, тем более, что во всех случаях имело место волеизъявление народа, сиречь референдум. Впрочем, эти территории – как колобок: кто-нибудь непременно съел бы. Если бы Прибалтика осталась независимой и немцы по ее территории, как по рельсам, в неделю дошли бы до Ленинграда, нашим мало помогло бы осознание своей высокой порядочности: надо же, могли съесть колобок – и не съели. Что же касается сетований соседей-прибалтов на «советскую оккупацию» – то они означают лишь то, что им не удалось получить всех выгод этой

войны. Они могли бы вместе с Гитлером грабить СССР, а потом, если фюреру не повезет, их бы «освободили», оставив награбленное в качестве компенсации за «германскую оккупацию». Но – не сложилось. Бывает...

У Гитлера же после Польши выбора не было: теперь он мог идти только на запад. Если обернуться к востоку, то Франция непременно в самый неподходящий момент вцепится в зад. СССР же связан пактом, да и невыгодно ему первым начинать войну. Ему выгодно ждать и готовиться.

«Что выиграли мы, заключив с Германией пакт о ненападении? Мы обеспечили нашей стране мир в течение полутора годов и возможность подготовки своих сил для отпора, если фашистская Германия рискнула бы напасть на нашу страну вопреки пакту. Это определенный выигрыш для нас и проигрыш для фашистской Германии».

Глава 2. Было ли нападение внезапным?

Легенду о внезапном нападении запустили в обращение еще в хрущевские времена, и она оказалась на удивление живучей: опровергнутая раз пятьдесят, все равно поднимает голову. Мол, Сталин поверил Гитлеру и, соответственно, не верил предупреждениям о надвигающейся войне, поэтому запрещал приводить войска в боевую готовность и т. д. Правда, нет ни одного конкретного факта, о доверии свидетельствующего, – но считается, что верил. Как же: сам маршал Жуков это сказал, а Хрущев подтвердил.

А как на самом деле?

В августе 1940 года начальник Генерального штаба РККА маршал Шапошников представил на рассмотрение правительства «Соображения об основах стратегического развертывания вооруженных сил СССР». В первом же разделе этого документа говорится:

«Сложившаяся политическая обстановка в Европе создает вероятность вооруженного столкновения на наших западных границах. Это вооруженное столкновение может ограничиться только нашими западными границами, но не исключена вероятность и атаки со стороны Японии наших дальневосточных границ.

На наших западных границах наиболее вероятным противником будет Германия, что же касается Италии, то возможно ее участие в войне, а вернее, ее выступление на Балканах, создавая нам косвенную угрозу. Вооруженное столкновение СССР с Германией может вовлечь в военный конфликт с нами – с целью реванша – Финляндию и Румынию, а возможно, и Венгрию... При вероятном вооруженном нейтралитете со стороны Ирана и Афганистана возможно открытое выступление против СССР Турции, инспирированное немцами.

Таким образом, Советскому Союзу необходимо быть готовым к борьбе на два фронта: на Западе против Германии, поддержанной Италией, Финляндией и Румынией, а возможно и Турцией, и на Востоке – против Японии как открытого противника или противника, занимающего позицию вооруженного нейтралитета, всегда могущего перейти в открытое столкновение»³.

Исходя из этих соображений, и разрабатывались оперативные планы Красной армии, в том числе и планы прикрытия границ. Все они были санкционированы Сталиным, «не верившим» в немецкое нападение, и, лучше или хуже, но претворялись в жизнь.

Постоянный мониторинг действий Гитлера вела советская разведка. Правда, считается, что Сталин ей не верил – как не поверил он Рихарду Зорге, сообщившему, что война начнется 22 июня. Однако грубая реальность, как водится, подгадила: на самом деле знаменитой телеграммы Зорге попросту не существовало, ее придумали журналисты в 60-е годы. (Это такая публика – еще и не то могут придумать). Более того, такой телеграммы даже и быть не могло. Гитлер имел манеру постоянно переносить дату нападения – перед французской кампанией он делал это 26 раз на протяжении полугода! Он подписал приказ о нападении (который вполне еще мог быть отменен) 10 июня, а войска стали выдвигаться на исходные рубежи 18-го. Вот и считайте: информация должна была дойти до Японии, попасть к Зорге, быть передана по радию на Дальний Восток, доставлена в Москву... Как у нас там со сроками?

Но было много других сообщений. О намерениях Гитлера наши разведчики информировали постоянно и недвусмысленно.

Еще в ноябре 1940 г. ГУГБ НКВД докладывало: «В период операций во Франции германское командование держало в Восточной Пруссии и бывшей Польше до 27 пехотных дивизий

³ Об основах стратегического развертывания вооруженных сил СССР // URL: http://bdsa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1489

и 6 кавалерийских полков. После капитуляции Франции⁴ германское командование приступило в начале июля 1940 г. к массовым переброскам своих войск с запада на восток и юго-восток, в результате чего в Восточной Пруссии и бывшей Польше сосредоточено: на 16 июля – до 40 пехотных дивизий и свыше 2 танковых дивизий; на 23 июля – до 50 пехотных дивизий и свыше 4 танковых дивизий; на 8 августа – до 54 пехотных дивизий и до 6 танковых дивизий.

Во второй половине августа и в течение сентября продолжалась переброска германских войск из Франции на восток. На 1 октября в Восточной Пруссии и на территории бывшей Польши сосредоточено 70 пехотных дивизий, 5 моторизованных дивизий, 7–8 танковых дивизий и 19 кавалерийских полков, что в сравнении с предыдущим месяцем дает увеличение на 8 пехотных дивизий, 2 моторизованные дивизии...

Таким образом, против СССР сосредоточено в общем итоге свыше 85 дивизий, то есть более одной трети сухопутных сил германской армии.

Характерно, что основная масса пехотных соединений (до 60 дивизий) и все танковые и моторизованные дивизии расположены в приграничной с СССР полосе в плотной группировке...»⁵.

На самом деле в то время у нашей границы было куда меньше германских войск. Но это вопросы количественные, а факт-то каков? Немцы действительно перебрасывали свои войска с запада на восток, и разведчики об этом исправно информировали. Если фюрер не собирался воевать, зачем гонять солдат по Европе? Или у него много лишних денег на эти экскурсии?

Следующие полгода сосредоточение продолжалось, да и в Германии обстановка была соответствующая: немцев психологически готовили к войне. А уж там-то наших разведчиков хватало. Вот рядовое сообщение, исходящее от одного из многочисленных агентов ИНО НКВД в Берлине в октябре 1940 года:

«Наш агент... работающий в германском министерстве хозяйства... в разговоре с офицером штаба Верховного командования узнал, что в начале будущего года Германия начнет войну против Советского Союза... Целью войны является отторжение от Советского Союза части европейской территории СССР от Ленинграда до Черного моря и создание на этой территории государства, целиком зависимого от Германии. На остальной части Советского Союза, согласно этих планов, должно быть создано „дружественное Германии правительство“»⁶.

Еще одно сообщение берлинской резидентуры, датирующееся декабрем 1940 года:

«Основной вопрос, который заслуживает внимания, – это выступление Гитлера 18.XII в Спортпаласе, по поводу выпуска 5000 германских офицеров. Как доносит агент „Лесовод“, Гитлер сделал выпад „против несправедливости, существующей на свете, когда 60 млн великороссов владеют 1/6 частью земного шара, а около 90 млн немцев туются на куске земли“. Гитлер призывал молодых офицеров к устранению этой несправедливости»⁷.

...Множество информации поставляли из Берлина знаменитые агенты «Корсиканец» и «Старшина», подробно освещавшие подготовку к войне. Так, в одном из мартовских сообщений говорится:

«...Операции германской авиации по аэрофотосъемкам советской территории проводятся полным ходом. Немецкие самолеты совершают полеты на советскую сторону с аэродромов в Бухаресте, Кенигсберге и Киркинесе (северная Норвегия) и производят фотографии-

⁴ Франция капитулировала 22 июня 1940 г. Совпадение?

⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 1 Накануне. Книга первая. – М., 1995. С. 278–279.

⁶ Соцков Л. Агрессия. Рассекреченные документы службы внешней разведки Российской Федерации. 1939–1941. – М., 2011. С. 226.

⁷ Там же. С. 239.

рование с высоты 6000 метров. В частности, немцами заснят Кронштадт. Съемка дала хорошие результаты»⁸.

Данные шли не только из Берлина. Из Варшавы сообщали: немецкие солдаты и офицеры открыто говорят о близкой войне, через город сплошным потоком на восток идут немецкие войска. Из Финляндии: немцы обещают финнам в обмен на сотрудничество Карелию и Кольский полуостров. В Румынии возле границы строятся большие аэродромы, офицерам румынской армии выдали карты районов СССР. В Шанхае прибывший из Берлина высокий чиновник рассказывал тамошним немцам: в Германии общественные, военно-морские и высшие гражданские круги считают, что война с Советским Союзом будет триумфальным маршем и продлится три месяца. И т. д., и т. п....

Это лишь сообщения закордонных нелегалов, крохотной части разведывательного сообщества. Но ведь у разведки много уровней. Свою разведывательную деятельность вели республиканские НКВД, УВД приграничных районов, погранотряды, военные округа. Информация в Москву шла не сводками – километрами – и порой содержала очень интересные факты. Вот выдержки из докладов НКВД последнего предвоенного месяца:

НКВД УССР. 2 июня 1941 г.

«На территории Германии отмечается продвижение к пограничной полосе мелких групп пехоты, кавалерии, грузовых и легковых автомашин, а также гужтранспорта. Офицерским составом производится усиленное наблюдение за нашей территорией...

Восточнее Янув-Подляски в лесу подготовлены понтоны для форсирования реки Буг, там же в районе конезавода подготовлено 20 деревянных мостов в целях замены существующих в случае разрушения. В г. Грубешов дислоцированы 2 мотострелковых полка.

По данным опроса нарушителей границы... военнослужащие немецких подразделений среди населения заявляют: „СССР порвал мирный договор с Германией и вступил в тройственный союз с Англией и Америкой, намерен объявить войну Германии“. Военнослужащие высказывают уверенность в победе Германии над СССР и захвате Советской Украины»⁹.

На календаре 2 июня. Приказ о начале кампании будет подписан Гитлером лишь через 8 дней, а немецким солдатам внушают, что СССР *уже* порвал мирный договор. Солдата в бой просто так не кинешь, он не робот, нужна психологическая подготовка. Тут германцы оказались уязвимы.

НКВД Молдавии. 2 июня 1941 г.

«По агентурным данным пограничных войск НКВД Молдавской ССР, командующий 5-м военным округом Румынии 15 мая сего года получил приказ генерала Антонеску о немедленном разминировании всех мостов, дорог и участков вблизи границы СССР, заминированных в 1940–1941 гг. В настоящее время почти все мосты разминированы и приступлено к разминированию участков, прилегающих к р. Прут.

Среди узкого круга офицеров румынской погранохраны имеются высказывания о том, что якобы румынское командование и немецкое командование 8 июня сего года намереваются начать военные действия против Союза ССР, для чего производится подтягивание к линии границы крупных частей немецкой и румынской армий...

⁸ Соцков Л. Агрессия. С. 269.

⁹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 1 Накануне. Книга вторая. С. 199.

...Министерство внутренних дел Румынии предписало всем органам власти на местах подготовить учреждения к эвакуации их в тыл Румынии»¹⁰.

...НКВД СССР. 2 июня 1941 г.

«...Пограничными отрядами НКВД Белорусской, Украинской и Молдавской ССР добыты следующие сведения о военных мероприятиях немцев вблизи границы с СССР...

В районах Томашова и Лежайска сосредотачиваются две армейские группы. В этих районах выявлены штабы двух армий: штаб 16-й армии в м. Улянув (85 км юго-западнее Люблина) и штаб армии в фольварке Усьмеж (45 км юго-западнее Владимира-Волынского), командующим которой является генерал Рейхенау (требуется уточнения)...

...17 мая в Тересполь прибыла группа летчиков, а на аэродром в Восхиенице (вблизи Тересполья) было доставлено сто бомбардировщиков.

...Генералы германской армии производят рекогносцировки вблизи границы... Во многих пунктах вблизи границы сосредоточены понтоны, брезентовые и надувные лодки. Наибольшее количество их отмечено на направлениях на Брест и Львов...

...Отпуска военным служащим из частей германской армии запрещены.

Кроме того, получены сведения о переброске германских войск из Будапешта и Бухареста в направлении границ с СССР...»¹¹.

Так выглядят настоящие разведывательные донесения – в виде микроскопических фактиков, которые суммируются, проверяются и перепроверяются, а не в виде телеграмм, типа: «Война начнется 22 июня!» Такие телеграммы – кино, причем не высшего разбора.

НКВД УССР. 6 июня 1941 г.

«По данным наблюдения 91-го Рава-Русского погранотряда, в пограничной полосе отмечается появление крупных танковых соединений немецкой армии...

...На границу прибыл офицерский состав, предположительно артиллеристы...

...По оперативным данным 97-го Черновицкого погранотряда, на территории Румынии немцы ведут усиленную подготовку к войне с СССР.

В районы Кымпулунг, Ватра-Дорней, Кирли-Баба, Яссы, Ботошаны и Дорохой ежедневно из Германии через Венгрию прибывает 200 вагонов с боеприпасами, военным имуществом, снаряжением, продуктами и фуражом.

Все запасы концентрируются вдоль линии железной дороги между горами, под навесами временных складов, которых от Ватра-Дорней до Дорнешти насчитывается несколько сот.

У опушки леса юго-восточнее Дорохой установлены дальнобойные орудия.

...2 июня 1941 г. вечером в Сучава в помещении штаба дивизии немцы устроили бал, на который были приглашены румынские офицеры.

На вечере немецкий генерал, обращаясь к офицерам, заявил: „Господа офицеры, настал час объединенными силами возвратит Бессарабию, Северную Буковину и отобрать Украину. Вот в чем наша цель борьбы против коммунизма“.

...Румынским правительством издан приказ – по окончании экзаменов в школах с 15 июня 1941 г. в целях размещения войск использовать все здания школ. В лицеях некоторые здания уже заняты под госпитали.

¹⁰ Там же. С. 200–201.

¹¹ Органы государственной безопасности СССР... С. 202–203.

В Румынии проводится частичная мобилизация лиц 45-летнего возраста. Армейские части комплектуются по штатам военного времени. Проходит мобилизация конского состава...».

Имея такие донесения, квалифицированному штабисту совсем нетрудно вычислить примерную дату начала войны. Впрочем, о дате мы еще поговорим: она действительно вычисляется достаточно легко. Пока что продолжим читать донесения.

УНКГБ УССР по Львовской области. 12 июня 1941 г.

«Стрелочник железнодорожной станции Журавица Ковальский нашему источнику „Ковалевскому“ сообщил:

„Немцы усиленно готовятся к войне с Советским Союзом, для чего подтягивают к линии границы большое количество воинских частей, вдоль всей границы строят укрепления и окопы, внутри обивают их досками“.

...Источнику „Павловичу“ от осмотрика вагонов Зозули стало известно, что по границе реки Сан между селами немецкой территории Болестраце и Гурки немцы приготовили специальные переправочные мосты, замаскированные деревьями.

...В депо станции Журавица стоят 7 паровозов широкой колеи, причем 3 из них находятся круглосуточно под парами. Эти паровозы приготовлены специально на случай военных действий с Советским Союзом...

...„Из разговоров немецких солдат и офицеров можно заключить, что немцы готовят наступление на Советский Союз... На транспорте в пограничных пунктах происходит полная замена местных железнодорожников прибывшими воинскими железнодорожными частями“.

...В беседе с источником „Лугом“ осмотрик вагонов Зозуля рассказал, что все украинцы, которые служат в немецкой армии, в обязательном порядке обучаются парашютному делу... Учащихся обучают также сбрасывать на парашютах разного рода вооружение, вплоть до противотанковых пушек.

...На станцию Журавица привезли специальную машину, которая способна в течение часа перешивать 100 м пути широкой колеи на узкую.

В беседе 3 июня 1941 г. Зозуля источнику „Владимирову“ сообщил следующее:

„На станции Журавица немцы приготовили три железных разбирающихся моста легкого типа для переправы через реку Сан. В ночь на 3 июня 1941 г. на станцию Журавица прибыло более 1000 немецких солдат. Между Перемышлем и Жешувом немцы сосредоточили большое количество воинских частей. Все это происходит потому, что, как объясняют немцы, германское правительство предъявило Советскому Союзу требование о пропуске немецких войск через территорию СССР в Иран, но Советский Союз отказал. Тогда немцы предъявили ультиматум с угрозой: если войска не будут пропущены, то они пойдут силой“¹².

Сторонник «защищающейся» Германии не преминул бы обратить особое внимание на окопы, которые немцы рыли на своей территории – раз окопы, значит, готовились не наступать, а обороняться. Впрочем, окопы нужны и на случай, если что-то пойдет не так. А вот паровозы широкой колеи и машинка для ее перешивки свидетельствуют однозначно: немцы готовятся к наступлению. Русская колея была шире европейской, и уж коль скоро германцы притащили паровозы, значит, они собираются не обороняться от мифического наступления Красной армии, а воевать на нашей земле. В полном соответствии с «Майн кампф»...

¹² Органы государственной безопасности СССР... С. 225–227.

...А вот цитата из спецсообщения НКГБ БССР от 19 июня. Тут уже все по-простому, открытым текстом: «В связи с проведением подготовительных мероприятий к войне с Советским Союзом...»:

«...В связи с проведением подготовительных мероприятий к войне с Советским Союзом со стороны германских разведывательных органов за последние дни усилилась переброска на нашу сторону агентуры...

...Допросом диверсантов установлено, что германская разведка стремится к началу военных действий между Германией и СССР отрезать передвижение частей Красной Армии по железным дорогам, для чего провести диверсии на следующих стратегических пунктах...

...Как показывают диверсанты, срок начала военных действий определен на первые числа июля... причем они получили задание, если война не начнется до 1 августа, произвести диверсию вне зависимости от обстоятельств и возвратиться обратно в Германию.

...Кроме совершения диверсионного акта, Гордиевич и Чудук должны были поддерживать в период первых дней войны связь с германскими самолетами, для чего разведка обеспечила их соответствующим полотнищем...»¹³

Можно после такого говорить, что кто-то чего-то не знал?

«Нет, конечно, знали», – ответит наш оппонент, – «но Сталин не верил сам и запрещал другим, писал матерные резолюции, в чем был поддержан Берией».

Резолюции – это штука интересная. Начнем с бериевской. По разным работам гуляет докладная записка, которую он будто бы начертил 21 июня 1941 года:

«Я вновь настаиваю на отзыве и наказании нашего посла в Берлине Деканозова, который по-прежнему бомбардирует меня „дезой“ о якобы готовящемся нападении на СССР. То же радирует и генерал-майор В.И. Тупиков, военный атташе в Берлине. Этот тупой генерал утверждает, что три группы армий вермахта будут наступать на Москву, Ленинград и Киев. Но я и мои люди, Иосиф Виссарионович, твердо помним Ваше мудрое предначертание: в 1941 году Гитлер на нас не нападет».

Все это, конечно, очень мило – вот только ни в одном архиве этой докладной найти так и не удалось. По содержанию тоже возникает очень много вопросов. Почему Берия называет полномочного представителя СССР в Германии «послом»? С какой стати онный «посол» посылает донесения наркому внутренних дел, а не наркоминделу Молотову? (Последнему, кстати, такая практика очень бы не понравилась, а вес в государстве он имел больший, чем Лаврентий Павлович.) И уж тем более, почему такие же донесения посылает военный атташе, представитель конкурирующей структуры – военной разведки? Как бы отнесся к такой инициативе своего подчиненного нарком обороны, боевой маршал товарищ Тимошенко, даже представлять не хочется. А гадкий нарком внутренних дел мало того, что получает не полагающиеся ему донесения, так еще и требует наказать их авторов, проявляя при этом воистину тупейшее чувство юмора, в духе дешевой клоунады.

Одним словом – фальшивка, господа! И обсуждать тут нечего. А вот со знаменитой непечатной резолюцией Сталина на одном из донесений НКГБ вопрос обстоит куда интереснее. Текст ее, кажется, скоро войдет в школьные учебники: «Т-цу Меркулову. Можете послать ваш „источник“ из штаба герм, авиации к... матери. Это не „источник“, а дезинформатор. И. Ст.».

Действительно, в донесении говорится о подготовке Германии к войне. Но оно длинное и содержит много пунктов. «Источник в штабе германской авиации – это знаменитый агент НКГБ „Старшина“» (обер-лейтенант Харро Шульце-Бойзен, сотрудник управления связи германского министерства авиации). Сообщает он следующее:

¹³ Органы государственной безопасности СССР... С. 263–264.

«1. Все военные мероприятия Германии по подготовке вооруженного выступления против СССР полностью закончены, и удар можно ожидать в любое время.

2. В кругах штаба авиации сообщение ТАСС от 6 июня¹⁴ воспринято весьма иронически. Подчеркивают, что это заявление никакого значения иметь не может.

3. Объектами налетов германской авиации в первую очередь явятся: электростанция „Свирь-3“, московские заводы, производящие отдельные части к самолетам (электрооборудование, шарикоподшипники, покрышки), а также авторемонтные мастерские.

4. В военных действиях на стороне Германии активное участие примет Венгрия. Часть германских самолетов, главным образом истребителей, находится уже на венгерских аэродромах.

5. Важные немецкие авиаремонтные мастерские расположены в Кенигсберге, Гдыне, Грауденце, Бреславле, Мариенбурге. Авиамоторные мастерские Милича – в Польше, в Варшаве – Очахи и особо важные – в Хейлигенкейле»¹⁵.

Что же в этом сообщении могло вызвать столь эмоциональную реакцию Сталина? У нас, конечно, считается, что это пункт 1. Почему? Да потому что Сталин запрещал упоминать о готовящемся нападении. А откуда взяли, что запрещал? Как – откуда? Да вот же она, резолюция-то! Зря смеетесь, логика сторонников «неожиданного нападения» именно такова.

Лично у меня гораздо больший интерес вызывает пункт 3. Перечитайте-ка его еще раз и попробуйте представить себе процесс бомбежки московских заводов при том, что а) подавляющее большинство немецких бомбардировщиков до Москвы не долетит; б) те, что все же доберутся, окажутся без прикрытия истребителей, поскольку последние не долетят точно; в) с той высоты, на которой будут действовать бомбардировщики без истребителей, не то что в авторемонтную мастерскую, а как бы в сам город не промахнуться! (Кстати, в реальности первый авианалет на Москву состоялся 23 июля.)

Неудивительно, что, прочитав это сообщение, Сталин недвусмысленно высказал наркому госбезопасности товарищу Меркулову пожелание – не спихивать свои обязанности по сортировке информации на главу государства.

Кстати, донесение содержит данные, полученные еще от одного агента – «Корсиканца» (доктор Арвид Харнак):

«Источник, работающий в Министерстве хозяйства Германии, сообщает, что произведено назначение начальников военно-хозяйственных управлений „будущих округов“ оккупированной территории СССР, а именно: для Кавказа назначен Аммон, один из руководящих работников национал-социалистской партии в Дюссельдорфе; для Киева – Бурандт, бывший сотрудник Министерства хозяйства, до последнего времени работавший в хозяйственном управлении во Франции; для Москвы – Бургер, руководитель хозяйственной палаты в Штутгарте. Все эти лица зачислены на военную службу и выехали в Дрезден, являющийся сборным пунктом.

Для общего руководства хозяйственным управлением „оккупированных территорий СССР“ назначен Шлоттерер – начальник иностранного отдела Министерства хозяйства, находящийся пока в Берлине.

В Министерстве хозяйства рассказывают, что на собраниях хозяйственников, предназначенных для „оккупированных территорий СССР“, выступал также Розенберг, который заявил, что понятие „Советский Союз“ должно быть стерто с географической карты».

¹⁴ На самом деле сообщение ТАСС датируется 14 июня.

¹⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 1 Накануне. Книга вторая. С. 237–238.

Почему-то эту информацию Сталин матерно не комментировал. Интересно, почему, если он не верил в нападение Германии? Исчерпал запас ненормативной лексики на первой половине донесения?

...Одним словом, о войне знали – да и не могли не знать. Трехмиллионную армию под кустом не спрячешь. Если так, то почему же к ней не готовились?

А вот тут нас ждут очень интересные неожиданности...

Глава 3. К вопросу о боевой готовности

Московский историк Г. Куманев в одной из своих книг приводит совершенно дивный эпизод из послевоенной биографии маршала Жукова.

«В соответствии со строжайшими указаниями Сталина всякая инициатива со стороны командующих округами и армиями по приведению в боевую готовность войск прикрытия стала немедленно пресекаться руководством Наркомата обороны и Генерального штаба. Характерной в этом отношении является телеграмма, направленная 10 июня 1941 г. начальником генштаба генералом армии Г.К. Жуковым в адрес командующего киевским особым военным округом генерал-полковника М.П. Кирпоноса, отменяющая приказ занять предполье. Выступая 13 августа 1966 г. в редакции „Военно-исторического журнала“, Г.К. Жуков говорил по этому поводу: „Сталин узнал, что Киевский округ начал развертывание армии по звонку Тимошенко... Берия сейчас же прибежал к Сталину и сказал, вот, мол военные не выполняют, провоцируют... занимают боевые порядки. Сталин немедленно позвонил Тимошенко и дал ему как следует взбучку. Этот удар спустился до меня „Что вы смотрите? Немедленно отвести войска, назвать виновных“. Ну и пошло. А уж другие командующие не рискнули. „Давайте приказ“, – говорили они. А кто приказ даст? Вот, допустим, я, Жуков, чувствуя нависшую над страной опасность, отдаю приказание: „Развернуть“. Сталину докладывают. На каком основании? „Ну-ка, Берия, возьмите его к себе в подвал...“»¹⁶

Приказ такой, действительно, существовал и был отменен – здесь товарищ Жуков рассказывает правду. Но во всем остальном... Как это было на самом деле, раскопал и рассказал в своей книге «Два плана маршала Жукова» исследователь Олег Козинкин. Итак, вот сам документ:

«Военному совету Киевского ОВО, б/н, 10.6.41

Начальник погранвойск НКВД УССР донес, что начальники укрепленных районов получили указание занять предполье. Донесите для доклада наркому обороны, на каком основании части укрепленных районов КОВО получили приказ занять предполье. Такое действие может спровоцировать немцев на вооруженное столкновение и чревато всякими последствиями. Такое распоряжение немедленно отмените и доложите, кто конкретно дал такое самочинное распоряжение. Жуков».

На что из округа в Москву в тот же день полетел совершенно замечательный ответ командующего округом Кирпоноса:

«...Донесу, что железобетонные сооружения и часть ДЗОТов батальонных районов № 7, 8, 9, 10 полевого строительства 1940 г. по Ковельскому УР заняты кадрами двух батальонов Ковельского УР согласно шифротелеграмме за подписью тов. Ватутина № 9/485 от 4.6 с. г. Во всех остальных УРах полевые сооружения нигде не заняты.

Сегодня дал распоряжение вывести гарнизоны из огневых точек Ковельского УР, удаленные от госграницы до 3 км и, не считаясь с дистанцией, из всех наблюдаемых с немецкой стороны. Распоряжение коменданту Ковельского УР подписано начальником штаба Пуркаевым.

Прошу указать – продолжать ли занимать гарнизонами огневые сооружения по переднему краю Владимир-Волынского, Струмиловского, Рава-Русского и Перемышльского УРов».

В переводе на нормальный человеческий язык это звучит так: «Почему занимаете укрепления?» «Так вы ж сами нам приказали! Вы уж там определитесь как-нибудь, чего вы хотите...» Какая прелесть!

Почему Жуков в своем рассказе четверть века спустя заменил шифротелеграмму Ватутина на звонок Тимошенко – понятно. Ватутин являлся начальником оперативного отдела Ген-

¹⁶ Цит. по: Куманев Г. Проблемы военной истории Отечества. – М., 2007. С. 75.

штаба, так что приказ занять огневые сооружения должен был санкционировать начальник Генштаба. А кто был тогда начальником? Надо же! Тот самый маршал Жуков, который неделю спустя спрашивал Кирпоноса, почему он занимает огневые сооружения. Неудобно как-то получается: не то в штабе бардак и начальник не знает, что вытворяет его собственный оперативный отдел, не то оный начальник – двуличная сволочь, которая ругает командующего округом за выполнение его же собственного приказа.

Маршалу, конечно, в 1966 году и в страшном сне бы не приснилось, что эта история когда-нибудь станет достоянием гласности, но подсознательно она его, видимо, мучила. Перевод стрелок на наркома это неудобство снимал: нарком мог и не ставить начальника ГШ в известность. Правда, хорош же в его рассказе получается Кирпонос, который начал выполнять такой приказ по звонку, не потребовав никаких фиксируемых на бумаге подтверждений, хотя бы той же шифротелеграммы! Но Кирпонос погиб еще в сорок первом, на него можно было валить все, что угодно.

Что произошло на самом деле? Военные, надо полагать, попросту психанули, устав ждать войны. Они погнали гарнизоны в огневые точки, пограничники заметили, доложили, Берия, понимая, чем чреваты такие маневры в виду неприятеля, прибежал к Сталину, виновные получили порцию матюков от вождя, части из огневых точек убрали. В общем-то, рабочий момент...

Но оцените, каков размах спекуляции! Два батальона превратились в весь округ, начавший «развертывание армии», а запрет занимать огневые сооружения УРОВ – в запрет приводить войска в боевую готовность.

К теме этой Жуков возвращался неоднократно, и с его подачи она стала общим местом. Вот, например, в проекте выступления на пленуме КПСС 19 мая 1956 г. он пишет:

«Вследствие игнорирования со стороны Сталина явной угрозы нападения фашистской Германии на Советский Союз, наши Вооруженные Силы не были своевременно приведены в боевую готовность, к моменту удара противника не были развернуты, и им не ставилась задача быть готовыми отразить готовящийся удар противника, чтобы, как говорил Сталин, „не спровоцировать немцев на войну“».

Какой пассаж! Так что: войска не были приведены в боевую готовность, не были развернуты или им не ставилась задача? Отложим последние два пункта на потом, поговорим пока о первом: «не были своевременно приведены в боевую готовность». А что это за зверь такой – боевая готовность? Армейская мудрость гласит: приказ, который может быть понят неправильно, будет понят неправильно. Значит, каждое используемое военными понятие должно быть насыщено конкретным смыслом, доходящим до каждого повара и до каждой обоймы патронов.

Короткое исследование данного вопроса привело к весьма интересным результатам. Оказывается, боевая готовность бывает разная.

Директивой РВС № 61582сс от 29 апреля 1934 г. в РККА было установлено три положения: нормальное, усиленное и положение полной готовности. Последнее предполагало следующий список мероприятий¹⁷:

а) если части находились в лагерях – возвращаются на зимние квартиры;

б) оружие непзапаса¹⁸, огнеприпасы, снаряжение, обмундирование для первых эшелонов выдаются в подразделения и приводятся в готовность;

в) в танковых и танкетных подразделениях диски с боевыми патронами вкладываются в машины;

¹⁷ Данный текст мне любезно предоставил участник Военно-исторического форума с ником «Серж», предположительно историк Сергей Чекунов.

¹⁸ Непзапас – неприкосновенный запас, НЗ.

- г) весь личный состав переводится на казарменное положение;
- д) возимые запасы огнеприпасов, горючего, продфуража для 1-го моб. эшелона укладываются в обоз;
- е) организационно оформляется 1-й моб. эшелон;
- ж) части занимают пункты, если не будет особых распоряжений со стороны комвойск, наименее опасные в отношении внезапных атак с воздуха, и наиболее удобные для вытягивания в колонны для марша в районы выполнения боевой задачи;
- з) карты непазаса выдаются на руки начсоставу;
- и) противогазы „БС“ выдаются на руки, элементы наливаются водой;
- к) проводятся все организационные и подготовительные мероприятия по отмотобилизации вторых моб. эшелонов....».

Что следует из этого списка? Если части не приведены в боевую готовность, то с началом войны командиры должны кинуться на склады за боеприпасами, горючим, снаряжением, картами и пр. Но ведь известно, что они не кинулись на склады, а начали воевать. Значит, все это у них было. Следовательно, части *были* приведены в боевую готовность.

Маршал Жуков тут немножко хитрит, смешивает понятия «боевая готовность» и «боевая тревога». Если часть приведена в боевую готовность, она должна быть готова в кратчайший срок выступить по сигналу тревоги. В 1941 году этот срок устанавливался в 2–3 часа. И зачем тогда занимать УРы 10 июня и сидеть в душных бетонных казематах, ожидая начала войны, если признаков ее начала еще нет, а поднять часть по тревоге можно за несколько часов?

А есть еще такое понятие, как боевая готовность округа. В этом случае выступают по тревоге части прикрытия государственной границы – они отмотобилизованы, имеют все необходимое на своих складах и первыми вступают в бой. А в глубине округов кадрированные части всего лишь начинают принимать приписной состав, который должен поступить по мобилизации, мобилизация же объявляется лишь после начала войны.

По Жукову же получается, что части Красной армии занимались тем, что драили полы в казармах и помогали колхозникам на полях, к войне не готовились вовсе, и лишь после нападения наспех... что? Расхватывали винтовки?

Уже из списка видно, что приведение части в боевую готовность – не одномоментное действие, а процесс. За более подробным разъяснением я обратилась к писателю Валерию Белому, автору книги «Горсть песка», бывшему офицеру-артиллеристу. Служил он, в другое время – но вряд ли пушки так уж сильно изменились со времен войны. Итак...

«Поговорим о том, что я знаю. Гаубичный дивизион 122-мм гаубиц М-30. Уровень дивизионной артиллерии. Всегда рядом с пехотой, прямо скажем, в одном боевом строю, как знаменитая „трехдюймовка“ на всех войнах конца девятнадцатого – начала двадцатого века.

Что мы тут имеем?

Три батареи по шесть орудий. Управление (разведчики, связисты, штаб), тылы (хозяйство, тяга, медпункт). Личного состава около полутора сотен человек...

Что такое полная боевая готовность?

1. Принять личный состав до численности по штату, а именно шесть человек расчета на орудие, водители на все тягачи, хоззвод...»

Ладно, этот пункт за скобки вынесем. Будем считать, что части, находившиеся возле границы, уже отмотобилизованы. Первый пункт выполнен. Что дальше?

«2. Расконсервировать тягачи, то есть установить аккумуляторы, заправить машины топливом, водой и маслом. Обычно из-за пожарной безопасности техника стоит сухая.

3. Прокрутить механизмы, вычистить орудия от смазки, промыть их керосином, залить гидравлику, прокачать пневматику, получить и установить прицелы (оптика хранится отдельно).

4. Получить боеприпасы и привести их в окснарвид, то есть окончательно снарядить: вынуть из ящиков, протереть керосином, вывинтить упорные крышки и вернуть взрыватели, уложить назад в ящики, разложить по весам (плюсики к плюсикам, минусики к минусикам), погрузить в технику.

5. Получить буссоли, дальномеры, бинокли, радиостанции, телефоны, кабель, проверить связь, получить таблицы кодов. Старшины получают сухпай, мехводы заправляют свои машины.

6. Получить личное оружие и боеприпасы.

7. Провести элементарное боевое слаживание, хоть пару раз выйдя на полигон, по ходу оставив на дороге половину техники.

8. Стрельнуть задачу номер один¹⁹.

Можно сказать, в первом приближении к боеготовности...

При подаче же команды „тревога“ все хватают одежду, не одеваясь, бегут к технике и выводят её из расположения в район сосредоточения».

Все это, кроме, в крайнем случае, последних двух пунктов, надо сделать, чтобы привести батарею в боевую готовность. Но ведь это еще не все.

«...Например: явился я на склад боеприпасов и требую выдать мне боекомплект. А мне и говорят, парень, ты что, не похмелился? Да на каком основании?! Дело в том, что склады подчиняются не войскам, а ГАУ, и без команды из Москвы мне ни одного патрона не выдадут. И Москве не нужно командовать: быстро выдать ст л-ту Белоусову В.И. пол-бэка. А поступает сигнал: „Акация“, к примеру. По этому сигналу в третью батарею первого дивизиона 453 МСД выдается 72 осколочно-фугасных снаряда ОФ-462, в комплектации. То же самое с горючим, продуктами, вещевым снаряжением...

А карты! Как артиллеристу стрелять без карты? Так вот, нужные листы выдаются на руки в штабдиве уже обрезанными и склеенными. А для того, чтобы нужный лист найти в совсекретном делопроизводстве, его обрезать, склеить и сложить, нужно часа два».

То есть каждая армейская служба приводится в боевую готовность по своей линии. Прежде чем занять УРы, солдатики должны были получить снаряды и патроны, пайки и индпакеты, воду и противогазы. Это все получали тоже «по звонку Тимошенко»? Не много ли у нас звонков?

«Е. П. Значит ли это, что „боевая готовность“ является следствием целой серии приказов?

В. Б. Что там серия? Лавина. Начиная с линии политотдела: приказ на проведение ППП (партиполитработы) – не смейтесь! Очень важная штука! Какие лозунги вешать, как ориентировать личный состав, как работать с агитаторами, секретарями партийной и комсомольской организации (помните аналогичную работу у немцев? – Е.П.), политбойцами... и кончая приказом по линии ДМП (дивизионного медпункта) – сколько выдать индивидуальных перевязочных пакетов, сколько сумок санинструкторам. А в артполку – три дивизиона. А в дивизии – два артполка. И еще танкисты-связисты-саперы... и по каждому роду войск свое начальство, кроме дивизионного. Там набирается столько бумаг, что дом можно оклеить вместо обоев. Причем приказы конкретные...»

Отдавались ли эти конкретные приказы? А то! Вот, например, директива Военного совета КОВО военным советам 5-й, 6-й, 12-й, 26-й армий. Дата – 11 июня 1941 г.

«1. В целях сокращения сроков боеготовности частей прикрытия и отрядов, выделяемых для поддержки погранвойск, провести следующие мероприятия:

¹⁹ Задача номер один из Курса артиллерийско-стрелковой подготовки", автор – знаменитый советский математик, комбриг Е. С. Вентцель (вот это женщина! – Е.П.) – цель одиночная, пулемет в окопе.

Стрелковые, кавалерийские и артиллерийские части

а) Носимый запас винтовочных патронов иметь в опечатанных ящиках. На каждый станковый пулемет иметь набитыми и уложенными в коробки 50 % боекомплекта и на ручной пулемет 50 % снаряженных магазинов.

Ящики с патронами, коробки с набитыми лентами и дисками хранить в опечатанном виде в подразделениях в особо охраняемых помещениях.

Диски и патроны периодически освежать, ленты просушивать. Замену набитых дисков к ручным пулеметам производить через каждые два месяца.

б) Ручные и ружейные гранаты хранить комплектами в складах части в специальных ящиках для каждого подразделения.

в) 1/2 боекомплекта артснарядов и мин неприкосновенного запаса для всех частей прикрытия иметь в окончательно снаряженном виде. В частях, где до получения настоящей директивы было окончательно снаряжено свыше 1/2 боекомплекта артснарядов, дальнейшее хранение их оставить в снаряженном виде.

Для войсковой зенитной артиллерии иметь в окончательно снаряженном виде 1/2 боекомплекта артснарядов незапаса.

Снаряды держать в закрытых на замок и опечатанных передках и зарядных ящиках.

г) Военно-химическое, инженерное и имущество связи хранить в складах части, комплектами для каждого подразделения.

д) Носимый запас продовольствия и личные принадлежности бойцов хранить в подготовленном виде для укладки в вещевые мешки и ранцы.

Сверх того в складах части хранить для каждого подразделения по одной суточной даче продовольствия и фуража, подготовленным к погрузке в обоз части. Кухни и обоз иметь в исправном виде с положенным к ним имуществом и запасными частями.

е) Запас горючего для всех типов машин иметь по две заправки – одна залитая в баки машин (тракторов) и одна в цистернах (бочках).

ж) В зимних условиях все подразделения должны быть обеспечены теплым бельем для всего состава части, рукавицами и маскхалатами.

Моторизованные и танковые части

з) На каждую боевую машину в складах части иметь 1/2 боекомплекта артснарядов незапаса в окончательно снаряженном виде и 50 % боекомплекта патронов набитыми в ленты и диски. В частях, где до получения настоящей директивы было окончательно снаряжено свыше 1/2 боекомплекта артснарядов, дальнейшее хранение их продолжать в снаряженном виде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.